

оригинальная статья

УДК 94: 327(100-87)

Основные источники «мягкой силы» КНР в Латинской Америке на современном этапе

Максим И. Гарбарт^{a, b, @}^a Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79^b Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Россия, г. Томск, пр-т Ленина, 36[@] maxharbart@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.10.2019. Принята к печати 26.11.2019.

Аннотация: Рассматриваются главные факторы формирования китайской «мягкой силы» в Латинской Америке. Установлено, что «мягкая сила» занимает важное место во внешнеполитической стратегии Китая как на общегосударственном уровне, так и в рамках развития отношений с латиноамериканским регионом. Описаны основные особенности развития отношений между Китаем и государствами Латинской Америки на современном этапе. Изучены основные источники формирования положительного образа КНР в регионе. Осуществлен анализ ресурсов, которыми обладает китайская «мягкая сила» в Латинской Америке. Доказано, что за последние годы общее состояние «мягкой силы» Китая в государствах региона значительно укрепилось. Вместе с тем отмечено, что китайская «мягкая сила» в Латинской Америке все еще серьезно уступает американской. Сделан вывод, что в современных условиях Китай будет стремиться активнее использовать новые способы реализации своих национальных интересов, в том числе и «мягкую силу». Методологическую основу статьи составил системный подход, предполагающий рассмотрение «мягкой силы» как составляющего элемента всего комплекса внешней политики КНР. Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в создании базы для дальнейших исследований по данной проблематике, результаты исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании развития внешнеполитической стратегии КНР, рассмотрении комплекса отношений Китая со странами Латинской Америки.

Ключевые слова: внешняя политика Китая, мирное возвышение Китая, китайско-латиноамериканские отношения, международные отношения, несиловое влияние, инструменты международного взаимодействия

Для цитирования: Гарбарт М. И. Основные источники «мягкой силы» КНР в Латинской Америке на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 907–914. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-907-914>

Введение

На современном этапе «мягкая сила» становится одним из главных новых трендов в международных отношениях. Концепция «мягкой силы» была введена в научный оборот профессором Гарвардского университета Дж. Наем в 1990 г. Определение «мягкой силы», предложенное Дж. Наем, обозначает ее как способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, убеждения и привлекательности с целью достижения желаемых результатов [1]. Сегодня термин «мягкая сила» используется для обозначения широкого круга феноменов международной политики и межгосударственного взаимодействия.

В условиях сохраняющегося недоверия и предубежденности по отношению к КНР в мире «мягкая сила» приобрела особое значение для китайской внешней политики. Эта концепция хорошо укладывается в идеи «мирного возвышения Китая», развития «гармоничного мира»

и других положений, составляющих основу современной внешнеполитической стратегии КНР. В 2012 г. было констатировано официальное включение «мягкой силы» в политическую стратегию КНР. В своей речи на 18 съезде партии Ху Цзиньтао прямо заявил о необходимости укрепления «мягкой силы» и необходимости продвижения китайской культуры на мировой арене¹. В данной статье «мягкая сила» рассматривается как составляющий элемент внешней политики КНР, направленный на создание позитивного имиджа Китая за рубежом и привлечение международных акторов к добровольному проведению политики, соответствующей национальным интересам Китая.

Латиноамериканский регион на протяжении долгого времени считался сферой влияния США. Однако за последние годы эта ситуация изменилась и на сегодняшний день КНР является одним из важнейших внешних игроков на пространстве Латинской Америки². Углубление

¹ Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 27.11.2012. Режим доступа: http://www.china-embassy.org/eng/zt/18th_CPC_National_Congress_Eng/t992917.htm (дата обращения: 13.09.2019).

² В рамках данной работы под термином Латинская Америка понимаются страны Центральной и Южной Америки, Карибского бассейна.

экономического сотрудничества между сторонами актуализировало решение и других задач в отношениях, среди которых, например, проблема полного политического признания КНР в регионе, где по-прежнему существует целый ряд государств, не имеющих официальных дипломатических отношений с КНР. «Мягкая сила» в таких условиях выступает важным инструментом продвижения интересов КНР в регионе. В официальной стратегии развития отношений со странами Латинской Америки КНР отводит важную роль различным элементам формирования «мягкой силы», таким как популяризация китайской культуры, развитие туризма и образовательных обменов.

В статье предпринята попытка описать основные источники формирования «мягкой силы» Китая в Латинской Америке. Методологическую основу работы составляет системный подход, предполагающий рассмотрение «мягкой силы» как составляющего элемента всего комплекса внешней политики КНР в регионе. В первой части работы рассмотрены основные особенности развития отношений между Китаем и странами Латинской Америки на современном этапе, затем описаны основные источники формирования «мягкой силы» КНР в регионе, также сделаны выводы о современном положении «мягкой силы» Китая в странах Латинской Америки.

Основы современных отношений Китая со странами Латинской Америки

Быстрое развитие комплекса международных отношений между Китаем и странами Латинской Америки в последние два десятилетия стало возможным благодаря целому ряду факторов. С одной стороны, начало 2000-х гг. было отмечено растущей дистанцированностью США от дел в регионе, что было связано с особенностями внешнеполитической доктрины Джорджа Буша мл. А пришедшая к власти в 2009 г. администрация Барака Обамы столкнулась с необходимостью преодоления последствий той политики, что мешало вернуть утраченные позиции. Деятельность администрации президента Д. Трампа с учетом его громких публичных заявлений и неоднозначных внешнеполитических мер привела к еще большему осложнению отношений между странами региона и США. В этих условиях для многих латиноамериканских государств развитие отношений с Китаем выступило как инструмент снижения собственной зависимости от США и диверсификации внешнеторговых и внешнеполитических связей [2]. Кроме того, на рубеже XX и XXI веков стремительное развитие экономики КНР и нехватка национальных природных ресурсов вынудили китайское руководство активизировать поиски новых

источников импорта ресурсов и рынков экспорта промышленных товаров. Минеральные, энергетические и сельскохозяйственные ресурсы Латинской Америки, прежде всего, нефть, медь, железная руда и соя, а также относительная емкость латиноамериканских рынков привлекли внимание Пекина. Все эти факторы привели к невиданной ранее активизации отношений между КНР и странами Латинской Америки [3].

Развитие отношений с латиноамериканскими государствами в 2000-е гг. привело руководство КНР к необходимости выработки полноценной стратегии по развитию сотрудничества со странами региона, в которой были бы определены основные цели и задачи китайской политики в Латинской Америке. В ноябре 2008 г. Государственный Совет КНР принял «Основной документ по отношениям со странами Латинской Америки и Карибского бассейна», в котором были обозначены приоритеты внешней политики Китая в регионе и задачи, решение которых направлено на построение всеобъемлющего партнерства со странами Латинской Америки. В 2016 г. была принята обновленная версия документа³. В тексте подчеркивается, что КНР рассматривает страны Латинской Америки и Карибского бассейна как важную часть развивающегося мира и одну из основных сил на международной арене, с которой Китай стремится развивать сотрудничество на равных условиях. Среди приоритетов китайской политики в регионе указываются укрепление взаимного доверия и построение взаимовыгодного сотрудничества, продвижение принципа единого Китая.

За короткий период Китаю удалось стать одним из основных торговых партнеров региона, а для целого ряда стран занять место главного экономического партнера. Однако, несмотря на интенсивное развитие отношений между сторонами, для подавляющего большинства латиноамериканцев Китай и китайская культура остаются загадкой, а образ КНР подвержен стереотипизации [4]. Хотя опросы общественного мнения показывают общее позитивное отношение к Китаю⁴, в тех же исследованиях отмечается, что латиноамериканцы имеют слабое представление о массовой китайской культуре, редко могут назвать хотя бы одну современную китайскую знаменитость, а новости о Китае обсуждаются только среди экспертов и отдельных энтузиастов⁵. Все это мешает формированию положительного образа Китая в Латинской Америке, ограничивает потенциал китайской внешней политики в регионе. Китай заинтересован в изменении такого положения дел и в последние годы отчетливо это демонстрирует [5].

³ Zhongguo dui ladingmei he jialebi zhengce wenjian // Zhonghua renmin gongheguo waijiaobu. 24.11.2016. Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1418250.shtml> (дата обращения: 13.09.2019).

⁴ What we think about China // Inter-American Development Bank. 26.05.2016. Режим доступа: <https://conexionintal.iadb.org/2016/05/26/que-pensamos-sobre-china/?lang=en> (дата обращения: 13.09.2019).

⁵ Most Latin Americans Can't Name a Chinese Singer. Why That's Great for Beijing // America's Quarterly. 02.05.2018. Режим доступа: <https://www.americaquarterly.org/content/most-latin-americans-cant-name-chinese-singers-great-beijing> (дата обращения: 13.09.2019).

Источники «мягкой силы» Китая в Латинской Америке

Согласно концепции Дж. Ная, источниками притягательной силы могут быть культура страны (а именно те ее составляющие, которые могут быть привлекательны для других), внешняя политика страны (которая рассматривается другими участниками международных отношений как законная и справедливая), политические ценности страны (как внутренние, так и внешние). При этом Дж. Най подчеркивает, что «мягкая сила» – это не разновидность власти, а ресурс, который может использоваться для достижения тех или иных целей [1].

Китай активно использует политические меры как способ формирования позитивного имиджа в мире. Для формирования положительного образа страны китайские власти часто акцентируют внимание на том, что основополагающими принципами внешней политики КНР являются принципы невмешательства, поддержания стабильности международных отношений, развития многополярности в мировой политике [6]. В разные периоды китайские политики и исследователи выдвигали целый ряд подходов и концепций, нацеленных на формирование позитивного образа Китая в международной политике. Это, например, концепция «мирного подъема» Китая, предполагающая вхождение КНР в число ведущих мировых держав, не сопряженное с ущемлением интересов любых других участников международной политики [7]. Подобные положения содержит и теория гармоничного мира, подразумевающая приверженность Китая принципам мирного развития сотрудничества и взаимовыгодной кооперации на условиях равного партнерства [8]. По замыслу их создателей эти концепции подчеркивают стремление Китая продолжать развитие, при этом не бросая вызов существующему международному порядку. Очевидно, что подобные политические ценности позитивно влияют на образ Китая, формирующийся в Латинской Америке. В рамках совместных мероприятий китайская сторона методично подчеркивает равный характер развития партнерства со странами региона. Китай в отношениях с государствами Латинской Америки стремится выступать как часть развивающегося мира, заявляет о необходимости реформирования существующего порядка в международной политике и построения более справедливого мира. Декларируя подобные цели, Китай активно участвует в развитии сотрудничества с региональными организациями, такими как Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна и Андское сообщество [9]. В новом тысячелетии укреплению контактов с латиноамериканскими обществами поспособствовал приход к власти в ряде стран региона «социалистов XXI века»: Уго Чавес в Венесуэле, Уго Моралес в Боливии, Рафаэль Корреа в Эквадоре. Ориентация этих стран на более активное развитие отношений с Китаем позволила расширить возможности для построения положительного образа КНР в регионе [10].

При этом политические ценности китайского государства зачастую рассматриваются специалистами как слабая сторона «мягкой силы» Китая [11]. Отсутствие демократии западного образца, преследования оппозиционных деятелей, ограничения свободы слова и подавление протестов – все это негативно влияет на образ Китая по всему миру, в том числе и в Латинской Америке. Тем не менее отсутствие у китайского руководства стремления экспортировать собственную политическую систему за рубеж, а также вынесение за пределы повестки таких вопросов, как проблемы с соблюдением прав человека или защита экологии, способствует формированию положительного имиджа Китая среди латиноамериканских элит и помогает в укреплении сотрудничества с местными сообществами. Кроме того, китайская политическая система выглядит более стабильной и устойчивой к кризисам – в отличие, например, от США, где внешнеполитический курс страны сильно зависит от взглядов действующего правительства [7].

Популяризация китайской культуры выступает важным инструментом расширения китайского влияния как по всему миру, так и в Латинской Америке. В целом, заявляя о необходимости положительного изменения имиджа Китая в мире, китайские политики, прежде всего, отмечают важность продвижения «культурной мягкой силы» [12]. Для продвижения собственной культуры в Латинской Америке Китай разработал целый комплекс мер, направленных на информирование местного населения о китайской культуре, повышение уровня осведомленности латиноамериканцев о Китае, популяризации китайского языка в регионе. Эти меры включают в себя правительственные программы по образовательным обменам, проведение совместных научных и образовательных мероприятий, деятельность СМИ на языках стран Латинской Америки, поддержку общественных организаций, связанных с Китаем и китайской культурой, и популяризацию китайского языка [13]. Самым очевидным примером такой деятельности является работа институтов Конфуция в Латинской Америке. Всего в регионе сегодня открыты 39 институтов Конфуция⁶. Основная деятельность институтов в Латинской Америке, так же как и по всему миру, сосредоточена на организации курсов китайского языка и культуры, координации программ образовательного обмена. Несмотря на то, что институты выступают проводниками «мягкой силы» КНР, многие специалисты полагают, что институты Конфуция нельзя считать настоящим проявлением «мягкой силы», поскольку они являются полностью государственным проектом и, скорее, выступают как элементы публичной дипломатии или одно из направлений гуманитарного сотрудничества [14]. Кроме того, многими отмечается, что быстрый рост числа институтов по всему миру связан в первую очередь не со стремительно растущим интересом к Китаю и китайской культуре, а с ростом финансирования,

⁶ About Confucius Institutes // Confucius Institute Headquarters. 01.09.2019. Режим доступа: http://english.hanban.org/node_10971.htm (дата обращения: 30.09.2019).

которое правительство КНР направляет в эту сферу. Тем не менее нельзя отрицать, что деятельность Институтов играет важную роль в распространении знаний о Китае, китайском языке и культуре, а все это способствует формированию положительного имиджа КНР. По оценкам китайской стороны, за последние годы число изучающих китайский язык в регионе выросло в несколько раз и уже в 2016 г. превысило 150 тыс. человек⁷.

Деятельность китайских СМИ также направлена на повышение уровня информированности о Китае среди латиноамериканцев. На испанском и португальском языках ведут работу все основные государственные медиа КНР – агентство Синьхуа, Международное радио Китая, газета Жэньминь Жибао. Кроме того, китайская сторона активно сотрудничает с региональными изданиями, предлагая их читателям информационные приложения и специальные авторские материалы о Китае. Например, в 2015 г. было заключено соглашение о сотрудничестве и публикации материалов между Жэньминь Жибао и главной аргентинской газетой *La Nación*⁸. А в 2016 г. году китайское государственное издание *China Daily* совместно с сетью региональных аргентинских газет *Diario Uno* запустило печатное приложение *China Watch*⁹.

Несмотря на то, что в общемировом контексте китайская культура рассматривается специалистами как один из наиболее мощных элементов «мягкой силы» Китая, в Латинской Америке культура – одна из самых слабых ее составляющих [15]. Лишь весьма ограниченные элементы китайской культуры обретают популярность среди местного населения и становятся частью мейнстрима. Рядовые латиноамериканцы фактически не знакомы с современной популярной китайской музыкой, имеют слабое представление о китайском кинематографе (за исключением голливудских фильмов с Джеки Чаном и Брюсом Ли), феномены интернет-культуры Китая не находят никакого отклика в Латинской Америке [16]. В условиях подавляющего господства американской массовой культуры в обозримом будущем это положение вряд ли изменится. Это ослабляет потенциал «мягкой силы» Китая в регионе.

Эксперты отмечают весьма ограниченную роль в продвижении китайской «мягкой силы» сообщества этнических китайцев в Латинской Америке [15]. Несмотря на существование относительно крупных и укоренившихся китайских общин в Перу, Эквадоре, Панаме и Бразилии, китайские иммигранты в регионе исторически стремились не привлекать к себе внимание и занимались ограниченными видами деятельности, такими как управление ресторанами или

бакалейными магазинами. В результате в XXI в. латиноамериканцы китайского происхождения играют относительно слабую роль в продвижении китайских интересов в регионе. Тем не менее примечателен тот факт, что первый институт Конфуция в Латинской Америке, открытый в 2006 г. в Мехико, был учрежден при культурном центре Хуася, основанном китайскими эмигрантами [17]. Это позволяет говорить о том, что местная община все же выступает одним из проводников культурной экспансии Китая.

Экономические инструменты многими исследователями исключаются из факторов, влияющих на формирование «мягкой силы», поскольку связываются с проявлениями жесткой силы. Однако, как отмечал сам Дж. Най, любой ресурс, являющийся привлекательным для других государств, может влиять на формирование «мягкой силы» государства, и экономика также может служить инструментом формирования позитивного образа [18]. При рассмотрении особенностей становления международного имиджа Китая нельзя не учитывать экономические факторы. Прежде всего, сам факт экономического успеха КНР выступает ресурсом «мягкой силы» – продолжающийся рост заставляет самые разные государства обращать внимание на китайский опыт. Кроме того, стремительное расширение международной торговли и увеличение инвестиций положительно влияет на образ Китая в мире – развитие экономического сотрудничества приводит к увеличению контактов и обогащению знаний о Китае среди его экономических партнеров. Это особенно актуально для Латинской Америки – за последние два десятилетия регион круто изменил вектор международного экономического сотрудничества. Роль Китая на экономическом пространстве региона выросла колоссально [19]. Активное развитие торговли с Китаем, рост масштабов китайских инвестиций в региональную экономику увеличивают заинтересованность местной элиты в развитии отношений с КНР, подогревают интерес обывателей к Китаю, это в свою очередь способствует формированию положительного образа КНР в регионе. Стремление к выходу на китайский рынок заставляет латиноамериканских бизнесменов обращать особое внимание на развитие сотрудничества с Китаем. Как отмечает американский исследователь Э. Элис, «несмотря на то, что выход на китайский рынок – это сложная задача, число потенциальных клиентов и размеры выгод рожают большие надежды среди латиноамериканских бизнесменов, политиков и студентов»¹⁰ [15]. Растущая популярность китайских брендов среди местного населения помогает формировать выгодный имидж Китая в регионе.

⁷ La 'fiebre' del idioma chino en América Latina // Sputnik. 26.10.2016. Режим доступа: <https://mundo.sputniknews.com/sociedad/201610261064382870-lengua-china-popularidad-american-latina/> (дата обращения: 30.09.2019).

⁸ Acuerdo con el Diario del Pueblo, de China // La Nación. 14.06.2015. Режим доступа: <https://www.lanacion.com.ar/sociedad/acuerdo-con-el-diario-del-pueblo-de-china-nid1801618> (дата обращения: 30.09.2019).

⁹ China Watch, un ejemplo del vínculo con China // UNO. 11.05.2016. Режим доступа: https://www.diariouno.com.ar/publicidad/china-watch-un-ejemplo-del-vinculo-con-china-11052016_H1-a2z2frm (дата обращения: 30.09.2019).

¹⁰ Перевод автора статьи.

В 2016 г. китайская компания *Huawei* стала спонсором футбольного клуба Ривер Плейт – одного из самых популярных в Латинской Америке¹¹. Спонсорское сотрудничество развивается со множеством других спортивных организаций в разных странах региона.

Становление позитивного образа Китая в регионе полагается на растущий поток инвестиций и на различные формы экономической помощи, предоставляемые Латинской Америке. Например, на китайские деньги строятся инфраструктурные объекты, спортивные и общественные центры [20]. Хотя это и не является проявлением «мягкой силы» Китая в регионе, но способствует продвижению китайских интересов в Латинской Америке и общему улучшению имиджа страны. Кроме того, потенциальная возможность привлечения китайских инвестиций сама по себе становится фактором формирования позитивного образа Китая и положительных надежд на развитие отношений с ним среди латиноамериканцев.

Одновременно с этим некоторые экономические факторы оказывают негативное влияние на процесс формирования «мягкой силы» Китая в регионе. С одной стороны, симбиоз китайской политики и бизнеса отрицательно влияет на имидж КНР в развитии отношений с латиноамериканскими государствами [21]. Наблюдатели отмечают, что деятельность китайских компаний нередко выступает инструментом достижения международных политических целей Китая¹². Это приводит к снижению доверия к китайскому капиталу. С другой стороны, хотя расширение сотрудничества с КНР и увеличение потока китайских инвестиций в целом способствуют экономическому росту в регионе, это приводит к растущей конкуренции со стороны китайских производителей, которую латиноамериканские компании не всегда способны выдерживать [22]. Кроме того, Китаю нередко приходится сталкиваться с критикой из-за несоблюдения экологических норм и нарушений прав человека, происходящих в ходе реализации китайских проектов в регионе. Все это отрицательно влияет на продвижение «мягкой силы» КНР и периодически приводит к общественным акциям, направленным против проектов, связанных с китайскими инвестициями [23].

Заключение

Несмотря на относительную культурную и историческую однородность латиноамериканского региона, в различных странах китайская «мягкая сила» работает по-разному.

На ее формирование и развитие влияют такие факторы, как историческое существование китайской общины (например, в Панаме, Мексике, Перу), политический строй (Венесуэла, Эквадор), особенности развития экономического сотрудничества (Чили, Бразилия). Об успехах китайской «мягкой силы» в Латинской Америке можно судить по результатам опросов общественного мнения в странах региона. Так, по результатам социологического исследования в Аргентине, проведенном в 2019 г., 79 % опрошенных придерживались позитивного мнения о КНР, при этом 54 % выразили мнение о необходимости приоритетного развития сотрудничества Аргентины с Китаем, а не с США¹³. Похожая ситуация в Чили, где в рамках социологических исследований 77 % опрошенных положительно отзывались о Китае, а 51 % выразили мнение о том, что страна должна развивать торговые отношения прежде всего с КНР, а не с США¹⁴. Важно понимать, что «мягкая сила» – это феномен, связанный с эмоциями и особенностями восприятия отдельных людей, что далеко не всегда соотносится с объективной реальностью [24]. Популярность американской массовой культуры далеко не всегда приносит гарантированный результат для американской внешней политики. И наоборот, относительная непопулярность китайской массовой культуры необязательно препятствует реализации интересов КНР.

Несмотря на укрепление положения «мягкой силы» Китая в регионе, нельзя говорить о том, что сегодня она завоевывает Латинскую Америку. Ресурсы «мягкой силы» США и глобального «Запада» в регионе по-прежнему гораздо мощнее китайских, растущая испаноязычная община в США только способствует расширению потенциала американской мягкой силы в регионе. Однако было бы ошибкой оценивать успешность «мягкой силы» Китая, сравнивая ее с «мягкой силой» США. КНР опирается на иные ресурсы и ставит перед собой другие задачи в отношениях с латиноамериканскими государствами. В современных условиях «мягкая сила» выступает как неотъемлемая часть международной стратегии Китая, анализ источников и ресурсов, на которые эта сила может опираться, важен для понимания общей внешнеполитической траектории КНР. Современные события, разворачивающиеся в международной политике, показывают, что в будущем Китай будет стремиться еще активнее использовать новые способы реализации своих международных амбиций, в том числе «мягкую силу».

¹¹ River presented Huawei as its new official sponsor // Club Atlético River Plate. 20.10.2016. Режим доступа: <http://www.cariverplate.com.ar/river-presented-huawei-as-its-new-official-sponsor> (дата обращения: 30.09.2019).

¹² El encanto del dragón: la estrategia china de influencia en América Latina // Fundación para el Progreso. 01.05.2019. Режим доступа: <https://fppchile.org/es/el-encanto-del-dragon-cual-es-la-estrategia-china-de-influencia-en-america-latina/> (дата обращения: 30.09.2019).

¹³ New poll reveals three-quarters of Argentines hold positive view of China // Buenos Aires Times. 27.07.2019. Режим доступа: <https://www.batimes.com.ar/news/argentina/from-beijing-with-love-poll-shows-vast-argentine-support-for-china.phtml> (дата обращения: 30.09.2019).

¹⁴ Plaza Pública, Estudio. № 275. – Imagen China y Estados Unidos // CADEM. 2019. № 45.

Литература

1. Nye J. S. Soft power // Foreign policy. 1990. № 80. P. 153–171.
2. Ferchen M. China's Latin American Interests // Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy. 06.04.2012. Режим доступа: <https://carnegietsinghua.org/2012/04/06/china-s-latin-american-interests-pub-47759> (дата обращения: 30.09.2019).
3. Díaz E. M., Florido E. R., Oliva M. V. R. Relaciones China – América Latina y Caribe. Estado actual y perspectivas // Revista Cubana de Economía Internacional. 2016. № 2. P. 75–95.
4. Ospina J. D. E. The coverage of China in the Latin American Press: Media framing study // Cogent Arts & Humanities. 2017. Vol. 4. № 1. DOI: 10.1080 / 23311983.2017.1287319
5. Barr M. Who's afraid of China? The challenge of Chinese soft power. London; N. Y.: Zed Books Ltd., 2012. 160 p. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.2856>
6. Виноградов И. С. История развития внешней политики КНР // Общество: философия, история, культура. 2018. №. 6. С. 72–77. DOI: 10.24158/fik.2018.6.14
7. Kurlantzick J. Charm offensive: How China's soft power is transforming the world. Yale University Press, 2007. 320 p.
8. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 149–155.
9. Lei Yu. China's strategic partnership with Latin America: a fulcrum in China's rise // International Affairs. 2015. Т. 91. № 5. P. 1047–1068. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12397>
10. Brand A., McEwen-Fial S., Munro W. An 'Authoritarian Nexus'? China's alleged special relationship with autocratic states in Latin America // European Review of Latin American and Caribbean Studies. 2015. № 99. P. 7–28. DOI: <http://doi.org/10.18352/erlacs.9588>
11. Rodríguez Aranda I., Van de Maele D. L. El soft power en la política exterior de China: consecuencias para América Latina // Polis. Revista Latinoamericana. 2013. Vol. 12. № 35. P. 497–517. DOI: <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-65682013000200022>
12. Тарабарко К. А. «Мягкая сила» культуры: эволюция концепции в трудах китайских ученых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-2. С. 181–184.
13. Ran J. Zhongguo zai ladingmeizhou de ruanshili jianshe // Lading meizhou yanjiu. 2014. Vol. 36. № 1. 35–39.
14. Ren Z. The Confucius institutes and China's soft power // IDE Discussion Paper. 2012. Vol. 330. Режим доступа: https://ir.ide.go.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_view_main_item_detail&item_id=37844&item_no=1&page_id=39&block_id=158 (дата обращения: 30.09.2019).
15. Ellis E. R. Chinese soft power in Latin America: a case study // Joint Force Quarterly. 2011. № 60. P. 85–91.
16. Cunhai G. La imagen de China en América Latina en el siglo XXI // Orientando Temas de Asia Oriental, Sociedad, Cultura y Economía. 2017. № 14. P. 11–44.
17. Cornejo R. China en América Latina: perspectivas sobre las relaciones culturales // Observatorio de la Política China. 2015. Режим доступа: politica-china.org (дата обращения: 30.09.2019).
18. Nye J. S. The Future of Power. N. Y.: Public Affairs, 2011. 320 p.
19. Яковлев П. П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 47–58. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58
20. Eichenauer V. Z., Fuchs A., Brueckner L. The effects of trade, aid, and investment on China's image in developing countries // University of Heidelberg Department of Economics Discussion Paper Series. 2018. № 646. Режим доступа: <https://d-nb.info/1192450183/34> (дата обращения: 30.09.2019).
21. Armony A. C., Velásquez N. Anti-Chinese sentiment in Latin America: an analysis of online discourse // Journal of Chinese Political Science. 2015. Vol. 20. № 3. P. 319–346. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11366-015-9365-z>
22. Cypher J. M., Wilson T. D., Jenkins R. Is Chinese competition causing deindustrialization in Brazil? // Latin American Perspectives. 2015. Vol. 42. № 6. P. 42–63. DOI: <https://doi.org/10.1177/0094582X15593553>
23. Ray R., Gallagher K., López A., Sanborn C. China and sustainable development in Latin America: the social and environmental dimension. Anthem Press, 2017. 382 p.
24. Fan Y. Soft power: Power of attraction or confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. 2008. Vol. 4. № 2. P. 147–158.

Main Sources of Chinese "Soft Power" in Latin America in the Modern Era

Maxim I. Garbart^{a, b, @}

^a Siberian Federal University, 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660041

^b Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, Russia, 634050

@ maxharbart@yandex.ru

Received 17.10.2019. Accepted 26.11.2019.

Abstract: The article covers the fundamentals of Chinese "soft power" in Latin America. "Soft power" now takes an important place in Chinese foreign strategy, both the international level and in Latin America. The author describes the main features of international relations between China and Latin-American countries. The paper focuses on the main sources of formation of positive image of China in the region. The study revealed that Chinese "soft power" has significantly strengthened in the region in recent years. At the same time, the author notes that it is still much weaker than that of the USA. In modern conditions, Chinese government is likely to seek more active application of new forms of international cooperation, promotion of "soft power" being one of them. The methodology of the research was based on the systematic approach, which means considering Chinese "soft power" as a part of the whole foreign policy of China. Theoretical and practical relevance of the study consists in that fact that it creates a basis for further research on this issue. The results can be used to forecast the development of Chinese foreign policy strategy, as well as to study the complex of relations between China and Latin American states.

Keywords: Chinese foreign policy, peaceful rise of China, China-Latin-America cooperation, international cooperation, non-coercive power, tools of international cooperation

For citation: Garbart M. I. Main Sources of Chinese "Soft Power" in Latin America in the Modern Era. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 907–914. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-907-914>

References

1. Nye J. S. Soft power. *Foreign policy*, 1990, (80): 153–171.
2. Ferchen M. *China's Latin American Interests*. 06.04.2012. Available at: <https://carnegietsinghua.org/2012/04/06/china-s-latin-american-interests-pub-47759> (accessed 30.09.2019).
3. Díaz E. M., Florido E. R., Oliva M. V. R. Relaciones China – América Latina y Caribe. Estado actual y perspectivas. *Revista Cubana de Economía Internacional*, 2016, (2): 75–95.
4. Ospina J. D. E. The coverage of China in the Latin American Press: Media framing study. *Cogent Arts & Humanities*, 2017, 4(1). DOI: 10.1080 / 23311983.2017.1287319
5. Barr M. *Who's afraid of China? The challenge of Chinese soft power*. London; N. Y.: Zed Books Ltd., 2012, 160. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.2856>
6. Vinogradov I. S. Background to the PRC's foreign policy. *Obshchestvo: Filosofiya, Istoriya, Kul'tura*, 2018, (6): 72–77. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2018.6.14
7. Kurlantzick J. *Charm offensive: How China's soft power is transforming the world*. Yale University Press, 2007, 320.
8. Liu Zaiqi. "Soft power" in China's development strategy. *Polis. Political Studies*, 2009, (4): 149–155. (In Russ.)
9. Lei Yu. China's strategic partnership with Latin America: a fulcrum in China's rise. *International Affairs*, 2015, 91(5): 1047–1068. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12397>
10. Brand A., McEwen-Fial S., Munro W. An 'Authoritarian Nexus'? China's alleged special relationship with autocratic states in Latin America. *European Review of Latin American and Caribbean Studies*, 2015, (99): 7–28. DOI: <http://doi.org/10.18352/erlacs.9588>
11. Rodríguez Aranda I., Van de Maele D. L. El soft power en la política exterior de China: consecuencias para América Latina. *Polis. Revista Latinoamericana*, 2013, 12(35): 497–517. DOI: <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-65682013000200022>
12. Tarabarko K. A. "Soft power" of culture: evolution of the conception in the works of Chinese scientists. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, (7-2): 181–184. (In Russ.)
13. Ran J. Z. Hongguo's Soft Power Construction in Latin America. *Lading Meizhou yanjiu*, 2014, 36(1): 35–39. (In Chin.)
14. Ren Z. The Confucius institutes and China's soft power. *IDE Discussion Paper*, 2012, 330. Available at: https://ir.ide.go.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_view_main_item_detail&item_id=37844&item_no=1&page_id=39&block_id=158 (accessed 30.09.2019).
15. Ellis E. R. Chinese soft power in Latin America: a case study. *Joint Force Quarterly*, 2011, (60): 85–91.
16. Cunhai G. La imagen de China en América Latina en el siglo XXI. *Orientando Temas de Asia Oriental, Sociedad, Cultura y Economía*, 2017, (14): 11–44.

17. Cornejo R. *China en América Latina: perspectivas sobre las relaciones culturales*. 2015. Available at: politica-china.org (accessed 30.09.2019).
18. Nye J. S. *The Future of Power*. N. Y.: Public Affairs, 2011, 320.
19. Yakovlev P. P. USA and China in Latin America: contours of competition. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2019, 19(1): 47–58. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58
20. Eichenauer V. Z., Fuchs A., Brueckner L. The effects of trade, aid, and investment on China's image in developing countries. *University of Heidelberg Department of Economics Discussion Paper Series*, 2018, (646). Available at: <https://d-nb.info/1192450183/34> (accessed 30.09.2019).
21. Armony A. C., Velásquez N. Anti-Chinese sentiment in Latin America: an analysis of online discourse. *Journal of Chinese Political Science*, 2015, 20(3): 319–346. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11366-015-9365-z>
22. Cypher J. M., Wilson T. D., Jenkins R. Is Chinese competition causing deindustrialization in Brazil? *Latin American Perspectives*, 2015, 42(6): 42–63. DOI: <https://doi.org/10.1177/0094582X15593553>
23. Ray R., Gallagher K., López A., Sanborn C. China and sustainable development in Latin America: the social and environmental dimension. *Anthem Press*, 2017, 382.
24. Fan Y. Soft power: Power of attraction or confusion? *Place Branding and Public Diplomacy*, 2008, 4(2): 147–158.